

Иванченко С.Н. Социально-психологические аспекты трансгендерности в Украине: проблемы перехода, позиция государства и общественное мнение

English version: [Ivanchenko S.N. Social psychological aspects of transgenders' life in Ukraine: issues of transition, state policy, and public opinion](#)

Институт социальной и политической психологии, Академия педагогических наук, Киев, Украина

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Освещаются социальные аспекты жизни трансгендерных людей в контексте проблемы перехода – смены или коррекции пола. Выделяются две стороны проблемы: отсутствие социальных институтов, занимающихся решением медико-социальных проблем трансгендерных людей; отрицательное отношение общества, предубежденность и дискриминация в отношении трансгендеров в Украине. Делается вывод о необходимости решения этой проблемы на государственном уровне (создание медико-психологических служб, медицинских центров, особенно в регионах; разработка нового алгоритма смены документов, мониторинг нарушения прав человека) и необходимости повышения уровня осознания этой проблемы, изменения общественного мнения о трансгендерах.

Ключевые слова: трансгендерность, трансгендерная личность, стигма, дискриминация, общественное мнение, права человека

Проблема перехода в желаемый гендер

В 2009 г. в Украине было проведено специальное исследование, посвященное социальным аспектам жизни трансгендерных людей. Результаты исследования показали, что трансгендеры сталкиваются с серьезными проблемами как в плане утверждения своей трансгендерной идентичности, так и в плане коррекции – приведения в соответствие своего биологического и психологического пола (гендера). В предыдущей статье [Иванченко, 2009] был описан процесс формирования идентичности трансгендерной личности (ТЛ) и, как результат этого процесса, – стремление к коррекции пола как единственному способу перехода в желаемый гендер. Следующим этапом в жизни трансгендера становится процесс перехода из одного гендера в другой. Проблема перехода имеет множество аспектов, от раскрытия своего статуса (coming out), собственно коррекции пола, смены документов и до утверждения в социальной среде в новом качестве [Клецина, 2009; Аналіз соціальних потреб ... , б.г.]. Этот процесс занимает длительный промежуток времени, когда человек живет между мужским и женским, или постоянно переходит из одного статуса в другой. При этом он / она сталкивается с множеством трудностей медицинского, юридического, социально-психологического плана.

Во-первых, практически полностью отсутствует возможность получения квалифицированной медицинской консультации в регионах, особенно по гормонотерапии. Для трансгендеров проблемой является доступ и к обычным медицинским услугам. Отсутствие подготовленных специалистов,

знакомых с медицинскими потребностями трансгендеров, или просто существующее предубеждение делает их особо уязвимыми в отношении негативной и иногда враждебной реакции. Если трансгендер решает самостоятельно принимать гормоны до получения разрешения на операцию и начинает приобретать внешние черты желаемого гендера, это, в свою очередь, приводит к ряду проблем с идентификацией личности – в банке или на почте, при пересечении границы.

Требование хирургического вмешательства в качестве предварительного условия юридического признания гендерной идентичности не учитывает то, что люди не всегда хотят подвергаться таким операциям, что это не всегда возможно с медицинской точки зрения и не всегда доступно (с финансовой стороны). Существуют и другие препятствия в повседневной жизни трансгендерных людей. Одна из серьезнейших проблем для трансгендеров – это преследования и дискриминация на работе, а также в общественных местах и на улице. Общественное мнение также стоит не на стороне трансгендеров, из-за отсутствия информации в обществе бытуют негативные стереотипы, доходящие до трансфобии.

В данной статье рассматриваются социальные аспекты перехода трансгендерных людей в желаемый гендер, а также вопросы общественного мнения, проявления стигмы и дискриминации на основании данных опроса трансгендерных людей.

Медицинские аспекты

В медицинском аспекте переход в желаемый гендер чрезвычайно сложен и сопряжен с риском из-за длительной гормональной терапии и хирургического вмешательства. Лечение предшествует длительный этап сбора данных о состоянии здоровья, психиатрического и психологического обследования, а решение о коррекции пола принимает специальная комиссия Минздрава Украины. В общей сложности подготовительный этап может занять много лет – до 10 и более. Кроме того, значительные финансовые затраты на операции и лечение делают желанный переход для многих если не нереальным, то сильно отдаленным во временной перспективе.

Проблема здоровья имеет для трансгендерных людей особое значение, поскольку сопряжена с психиатрической диагностикой, гормонотерапией, хирургическим вмешательством. Даже обращение за рутинной медицинской помощью часто проблематично из-за специфического статуса трансгендерной личности. Вот один из многочисленных примеров: «Этой зимой у меня был сильный грипп с осложнением, вследствие ухудшения моего состояния меня увезли по скорой. Когда приехали в отделение, меня не могли определить ни в мужскую палату, так как женские документы, ни в женскую, так как с севшим голосом и щетиной женщин не бывает».

Потребность в медицинском обслуживании отмечают практически все опрошенные, но далеко не все из них получают необходимую квалифицированную помощь. В ходе опроса было выявлено, что многие респонденты сталкивались с непониманием или предвзятым отношением медработников, низким уровнем их квалификации, также встречались случаи пренебрежительного и халатного отношения.

Среди медицинских проблем на первом месте стоит отсутствие системы консультирования по трансгендерным вопросам у сексопатологов и эндокринологов. Объективно в Украине нет эндокринологов, специализирующихся на проблемах трансгендеров, и респонденты, которые пытались обратиться к эндокринологам, это подтвердили. «Ты знаешь, какие у нас эндокринологи. Знаешь, я сомневаюсь, что они догадываются о существовании транссексуалов. Они в основном работают с диабетиками».

Не получив необходимых консультаций и назначений, трансгендеры начинают принимать гормоны самостоятельно, выбор препаратов и дозировки подбираются методом проб и ошибок, с подачи знакомых и по сведениям из Интернета: «Зашла на некоторые сайты. Познакомилась с Х.Х. ... Это

был первый человек, с которым я общалась в Интернете. Именно она посоветовала мне начать ГРТ с «Микрофоллина» [ГРТ – гормональная заместительная терапия. – Прим. авт.]. Месяца три по ее наставлениям я принимала эти гормоны, а потом у меня начался срыв из-за больших доз... Х. же не специалист, и она по своему опыту посоветовала. Ну, у меня резко поднялось давление, вызвали скорую. Я, конечно, молчала, как партизан, что со мной и почему».

На региональном уровне фактически отсутствуют медицинские центры, которые имели бы опыт или же хотя бы теоретически знали, как необходимо работать с трансгендерными людьми. В Украине существуют лишь один-два центра, в которых можно сделать такие операции, и их качество хуже, чем в других странах.

До сих пор существует правило, что формально получить медицинскую помощь можно только по месту прописки. Учитывая, что вопросами трансгендеров занимаются только в Киеве и за помощью туда обращаются люди со всей страны, многие респонденты сталкивались с отказом в помощи на этом основании. «Он [врач] мне сказал: "Я не буду тебя принимать, потому что ты не из Киева! Это была N, которая всех принимала. Теперь забудьте про это всё! Едьте по прописке. Проходите где хотите!"»

Юридические аспекты

Решение медицинских проблем не завершает процесс перехода в желаемый гендер, но выводит на передний план юридические аспекты, и прежде всего связанные со сменой документов.

Разрешение на смену пола официально дает постоянно действующая Комиссия по вопросам смены (коррекции) половой принадлежности при Министерстве здравоохранения Украины. В последнее время заседания комиссии проходили нерегулярно (так, между последними двумя прошло больше двух с половиной лет). В результате многие трансгендеры оказались в «подвешенном» состоянии, многие начали гормонотерапию самостоятельно, не дожидаясь разрешения комиссии на смену пола. Также в настоящее время по закону нельзя поменять документы до операции, и трансгендеры, проходящие гормонотерапию, вынуждены жить по старым документам, которые противоречат их настоящему статусу и не соответствуют внешнему виду. Это приводит к постоянным проблемам на работе, в учебе: «Проблема была в институте. Они не хотели выдавать справку, что я училась там два года. Почему? Они не могли это объяснить. Долго мучили, ходить пришлось по ректорам, проректорам. Они просто не хотели менять имя и фамилию. Фамилия та осталась, но имя не хотели менять».

Пытаясь выбраться из этой ситуации, некоторые трансгендеры пытаются просто поменять имя в паспорте. «Я пошла в ЗАГС на смену документов. Но, как оказалось, можно сменить по новому законодательству только фамилию и имя. А для отчества предусмотрено только две статьи: смена имени отцом и усыновление. По личному желанию сменить отчество нельзя. Вот оно у меня так и осталось с мужским окончанием в паспорте... И графа «Пол» тоже осталась прежней – мужской».

Социально-психологические проблемы

Реакция родителей на решение трансгендера о коррекции пола в основном бывает негативная (по крайней мере, вначале) и варьирует от высмеивания, порицания до отвержения и попыток удержать от этого шага. «Вот, пока ничего не принимай. Ты же еще не посоветовался с врачами, ни с кем не поговорил. Может, ты просто голубой? А может, ты просто транссестит? Ну, одевайся, ходи тут в доме, как клоун. Вон, Верка Сердючка одевается и не страдает особо».

В отдельных случаях родственникам бывает легче принять то, что их ребенок является психически больным, чем трансгендером. Как сообщила одна респондентка, когда она находилась на

обследовании в ПНД, ее родственники настаивали на психиатрическом диагнозе: «Брат с мамой тогда примчались, и они настаивали на том, что у меня параноидальная шизофрения. Для них это было бы намного лучше, если бы мне поставили такой диагноз».

Очень часто ультиматум со стороны родителей просто загоняет трансгендера в тупик: «Я не знаю, как дальше быть. Я не могу бросить родителей, но и не могу отказаться от себя, потому что это просто меня убьет».

В связи с переходом в желаемый гендер у ТЛ часто возникают проблемы с восприятием его / ее ближайшим окружением. Когда после начала приема гормонов через некоторое время изменения становятся заметными для окружающих, это может вызывать неоднозначную реакцию, особенно если окружающие не знают, что происходит.

«Когда человек меняется, коллеги это видят. Особенно, когда человек уже не может носить старую одежду и приходится переодеваться в новую. Обычно на работе с этим возникают большие трудности». Но даже если окружающие проинформированы, им очень часто бывает психологически трудно принять эти изменения. Если они знали одного человека, например Петра, а с какого-то момента это уже Маша, то изменить свое отношение сложно и требуется определенное время для адаптации. Особенно сложно бывает родным: родителям, у которых был сын, а теперь они должны обращаться к нему как к дочери. И еще сложнее интимным партнерам трансгендеров, поскольку принять превращение своего мужа или жены в представителя одного с собой пола не каждому человеку под силу.

Одной из трудностей перехода является длительный период времени, который уходит на сбор анализов, прохождение обследования, получение разрешения на операцию. «Во-первых – лимит по возрасту, 25 лет. Все уже сформировано теми гормонами, которые организм производит. Во-вторых, большая часть молодости уже за плечами. До 25 и со старыми документами, всем этим на работу не устроишься. До сих пор я с гаишниками объясняюсь, почему у меня в правах женское имя... Потом все эти обследования, 30 дней в психушке само по себе, да в стационаре».

Респонденты старшего возраста отмечали, что видят препятствие для перехода в своем возрасте, что у них сложившаяся карьера, семьи. «Мне 45 лет сейчас... у меня два диплома. Техникум и институт. Менять мне их не будут, это однозначно. Потом, трудовая книжка. После перемены пола приду, скажем, устраиваться на работу, а там записаны данные – мужской пол».

Поскольку существует только одна официальная версия трансгендерности – медицинская, трансгендеры также убеждены, что их состояние – это болезнь. «Это болезнь врожденная, которая лечится только хирургическим путем, больше никак».

«Потому что, если это не болезнь, то тебе государство не поможет, и это надо прекрасно понимать. Это не то что болезнь, это аномалия! Кто-то действительно умный определил – да, этим людям можно помочь, только если это явление будет определено как болезнь. А иначе как мы можем провести операцию или приспособить медицину к этим людям, транссексуалам, если они не больны?!»

Таким образом, трансгендеры оказываются в такой ситуации, когда получить желаемый статус можно только с помощью хирургической операции, а добиться разрешения на операцию чрезвычайно трудно и далеко не всем это удастся. Те, кто получил отказ или не хочет ждать решения комиссии, которое может откладываться на годы, начинают самостоятельно принимать гормональные препараты, приводящие к ощутимым внешним изменениям. Но при этом возникает проблема несоответствия внешнего вида человека его паспортным данным, что порождает массу проблем в работе, учебе, при обращении в государственные учреждения, контактах с правоохранительными органами.

Стигма и дискриминация трансгендерных людей

Помимо объективных проблем, сопровождающих процесс перехода ТЛ, трансгендерные люди постоянно сталкиваются с негативным отношением к себе в социуме. Общественное мнение наделяет эту группу самыми неприглядными, противоестественными чертами, квалифицирует как «ненормальных». Как отметил один респондент, «реакция родителей и остальных людей, с которыми ты сталкиваешься, базируется на информации, которая говорит о том, что такие люди, как мы, – ненормальные».

От респондентов часто приходилось слышать о фактах предубеждения, предвзятого или презрительного отношения. «Вот сейчас выходим на улицу, любой человек, не любой, но большинство скажут: «Да если бы они сдохли бы все, и вздохнули бы легче». Это общественное мнение, это подавляющее общественное мнение. Можно со мной не согласиться, но это факт. Потому что не знают нас. Потому что думают, что мы плохие люди. Потому что из-за нас вырождается мужское население».

Вот пример стигматизации ТЛ в производственной сфере: «На одной работе был конфликт с моим сотрудником, который говорил, что его друзья перестанут с ним общаться, если узнают, что он работает со мной. На другую работу я уже пришла не как Марина, чтобы не создавать себе проблем. Снова отношение коллег было лучше к геям, но не к трансам».

Наиболее многочисленные случаи дискриминации трансгендеров встречаются на работе. Дискриминация на рабочем месте, как правило, связана с трудоустройством – еще на этапе поиска работы возникают трудности, главным образом, из-за несоответствия внешнего вида и паспортных данных ТЛ. Многие респонденты сообщали, что им отказывали в приеме на работу после того, как становилось известно об их статусе. Некоторые, чтобы избежать подобных ситуаций, устраивались на работу неофициально, без оформления трудового соглашения. Кроме того, работодатели часто пользуются уязвимой позицией ТЛ (работа без оформления) и ущемляют ТЛ в оплате, режиме труда. Например, одна респондентка рассказала, что ей платили минимальную зарплату испытательного срока пять месяцев вместо одного, как было условлено. После того как она подняла этот вопрос, директор пригрозил уволить ее под предлогом плохой работы, зная, что найти другую работу ей будет непросто. Данные Агентства по основным правам ЕС свидетельствуют о том, что в некоторых странах уровень безработицы среди трансгендерных лиц может достигать 50%. Некоторые безработные трансгендерные лица не могут найти рабочее место и не видят иного выбора, как работа в индустрии секса [Hammarberg, 2009].

Дискриминация и нарушение прав ТЛ в медицинской сфере проявляются в форме отказа в медицинской помощи, халатного, небрежного, пренебрежительного отношения, обвиняющего поведения, морального давления.

«Меня послали сначала просто к врачу-эндокринологу, а просто врач послал меня на комиссию к заведующей. Она собрала человек 5–6, они меня там и раздевали, и физкультуру устраивали, и морально давили... Начинала говорить о Боге. "А как же Бог?" И она меня подавляла тем, что я такой дурак, я не понимаю, что я делаю, что меня Бог накажет, что я все равно никогда не буду полноценным мужчиной. Пыталась меня всячески отговорить. И когда она прочла у меня в карточке, что я – сирота, что у меня недавно умерла мама, она сказала такую фразу: «Вот поэтому мама, бедная, не выдержала и умерла!» Для меня тогда это была сильная травма, после похорон мамы. А тут какая-то... начинает мне что-то по этому поводу говорить... Это было ужасно! Да какое она имеет право судить меня, да еще и такие вещи говорить? А вдруг бы меня перемкнуло, и я пошел бы и повесился, все равно никому не нужен?!»

Особенно сложно бывает тем трансгендерам, которые принимают гормональные препараты. «Я еще не могу устроиться на нормальную работу, так как внешность у меня абсолютно мужская, а

документы женские. Я не могу выехать за рубеж, так как правоохранительные органы сомневаются в подлинности документов. Соответственно, это создает повод для сложностей с правоохранительными органами».

Многие респонденты сообщали о проблемах с документами в таких ситуациях, как поездки, пересечение границы, получение визы, проведение банковских операций. «На таможне меня не хотели пропускать. Когда с отцом ездили на похороны бабушки в Белоруссию, таможенник кричал, что это не я в паспорте. Проверял несколько раз, кричал, что это не я. Отец говорит: со мной едет ребенок, мой ребенок».

Наиболее грубые, оскорбительные, незавуалированные выпады в адрес трансгендеров наблюдаются со стороны незнакомых людей в общественных местах и на улице.

«Кричали, что я гомик, я не могу назвать те слова, которые они мне говорили. Это все нецензурная брань была, и били».

«Драки были, и по морде били из-за того, что гей вроде как... Было раз в общаге, за девушку вступился. Мне парень говорит: "Парень, иди своей дорогой, куда шел". Они на мне рубашку рванули. "Ах! Так ты еще и девчонка!!!" Ну, неприятно было, мягко скажем... Зубы выбили.

«Он сказал, что был бы у него пистолет, он бы тут же меня и прикончил».

Потребности трансгендерных людей

Одной из проблем, с которой постоянно сталкиваются трансгендеры, является отсутствие информации, из-за чего многие из них долгое время живут в неведении и не понимают, что с ними происходит. На вопрос, из каких источников информации респонденты узнавали о транссексуализме и коррекции пола, наиболее часто отмечались СМИ – газеты, журналы, телевидение. Особенно искажают проблему телевизионные передачи, которые носят в основном развлекательный характер и подают «жареные» факты. Трансгендеры часто отказываются от участия в передачах или интервью, поскольку заранее знают, что «все равно вырежут лучшую половину и покажут то, что зрителю интересно, а зрителю обычно интересно не то, что есть на самом деле».

Самая основная потребность трансгендеров – это наличие информации и консультации по вопросам трансгендерности, которая позволила бы им понять, кто они и что им делать со своей проблемой. «Во-первых, нужно проинформировать всех педиатров и терапевтов. К ним в детстве часто обращаются. Их надо проинформировать, что есть такой диагноз (я сомневаюсь, что они знают об этом), и чтобы они замечали это. Во-вторых, в каждой области должны быть подготовленные эндокринологи и сексологи, знакомые с проблемой трансгендерности и могущие квалифицированно поставить диагноз. Я думаю, лучше, чтоб это могли делать врачи на региональном уровне. Нужно, чтоб они имели квалификацию. Государство должно подготовить специалистов, эндокринологов, психиатров. Думаю, что любые психотерапевты и психиатры должны быть осведомлены об этом».

Кардинально ситуация изменилась с появлением Интернета, который заменил для большинства трансгендеров консультации у специалистов, открыл доступ к медицинской и правовой информации, позволил найти новый круг общения. «Как только у меня появился компьютер и появился Интернет, у меня было первое желание – что это за люди и как это делается? ... Потом уже из Интернета я узнала, что на вторичные половые признаки влияют действительно гормоны. И если принимать гормоны противоположного пола, то можно приобрести эти вторичные половые признаки. Через день я уже была в аптеке и купила гормоны».

Отсутствие необходимой медицинской консультации, особенно эндокринологической, приводит к

тому, что трансгендеры начинают сами себе назначать гормональные препараты или руководствуются советами других трансгендеров. «На втором курсе я пошла в Интернет-клуб печатать реферат, и в поисковиках искала обо всем этом – по запросам «транссексуализм», «транссексуал» и так далее. Нашла какой-то сайт, там было описано гормоны и всякое такое. Потом начала искать медицинские сайты, как называются эти таблетки, сколько их можно пить? Утром я вышла из Интернет-клуба и на все деньги купила микрофоллина».

Не менее актуальной потребностью трансгендеров является потребность в толерантном отношении общества и признании своего права быть такими, какими они сами себя воспринимают. «Хочется быть полноправным членом общества, хочется и с любимым человеком оформить отношения. Хочется, чтоб, куда бы ты ни шел – в туристическое агентство, к врачу – к кому угодно, устраиваешься ты на работу и показываешь документы, чтобы к тебе относились так, как ты к себе относишься».

Высказанные трансгендерами нужды, в принципе, повторяют перечисленные выше аспекты проблемы. Ее разрешение предполагает действия со стороны государства при активной поддержке самих трансгендерных людей. В отличие от других дискриминируемых групп трансгендеры не проявляют активности, неохотно откликаются на участие в публичных мероприятиях. Нет у них и защитников из числа родственников (как, например, у психически больных, чьи права отстаивают родные) или сочувствующих.

Низкая активность, нежелание выступать в СМИ, участвовать в акциях, отстаивать свои права объясняется нетолерантным отношением общества к этой группе и желанием трансгендеров поскорее забыть негативный опыт в связи со сменой пола. Большинство опрошенных хотят избавиться от таких воспоминаний: «Не хочется лишний раз о себе напоминать, что ты относишься к транссексуалам. Даже это слово не вызывает прилива положительных эмоций».

Также причиной низкой активности трансгендеров является страх того, что, став видимыми, они навлекут на себя агрессию, от которой и так часто страдают: «Я не хочу потом сталкиваться с насилием, не хочу, чтобы меня потом встречали в темных переулках». Особенно это касается тех, кто живет в небольших городах, где все друг друга знают и где уровень стигматизации выше, чем в больших городах. «Все, что не касается моего родного города, – пожалуйста. Где угодно я представляю себя так, как считаю нужным. И могу делать все, что хочу. Главное, чтобы это не донеслось до моих родителей, потом до родителей моей девушки».

Выводы

Принятие решения о коррекции пола сопровождается отсутствием информации о процедуре и услугах для трансгендерных людей, отсутствием медицинских центров и клиник, юридическими трудностями. В то же время хирургическая коррекция пола считается единственной альтернативой как среди трансгендеров, так и специалистов.

Кроме этого существует негативное общественное мнение, а результатом неприятия трансгендеров являются многочисленные случаи стигматизации и дискриминации, о которых сообщили респонденты.

Стигма и дискриминация трансгендеров затрагивают все сферы жизни, проявляются со стороны членов семьи, друзей, коллег, начальства, медицинских работников, органов власти и просто незнакомых людей; они начинаются с раннего детства и сопровождают трансгендеров всю жизнь.

Для решения этих проблем необходима государственная поддержка мер, направленных на внедрение ускоренных и прозрачных процедур по изменению имени и пола трансгендерных людей, разработка нового алгоритма смены документов; предоставление им квалифицированной медицинской,

психологической и правовой помощи. Необходимо создавать медико-психологические службы, медицинские центры (особенно в регионах), ввести в программу подготовки медицинских специалистов спецкурсы по трансгендерной тематике.

Параллельно необходимо проводить работу по изменению общественного сознания, преодолению трансфобии и искоренению дискриминации трансгендерных людей. Как отмечается в докладе Комиссара по правам человека [Hammarberg, 2009], сейчас актуально продвижение подходов, основанных на правах человека, необходимо проводить мониторинг нарушения прав человека, образовательные и информационные кампании, способствующие росту уважения и взаимопонимания людей.

Исследование осуществлено общественной организацией «Инсайт» при финансовой поддержке фонда «Astraea Lesbian Foundation for Justice» и ILGA-Europe в рамках программы «Human Rights Violations Documentation Fund».

Литература

Аналіз соціальних потреб трансгендерних людей в Україні [Электронный ресурс]. URL: // <http://insight-ukraine.org.ua/node/72> (дата обращения: 02.02.2010).

Иванченко С.Н. Трансгендерность, гендерная идентичность и гендерные стереотипы [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. N 6(8). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 02.02.2010)

Клецина И.С. Гендерная идентичность и права человека: психологический аспект // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / под. ред. Малиновой О.Ю., Сунгурова А.Ю. СПб.: Норма, 2005. С. 167–184.

Hammarberg T. Human Rights and Gender Identity: Issue Paper by Thomas Hammarberg, Council of Europe Commissioner for Human Rights (Strasbourg, 29 July 2009) [Электронный ресурс] // Council of Europe, Commissioner for Human Rights: [Site]. URL: http://www.coe.int/t/commissioner/Activities/IPList_en.asp (дата обращения: 02.02.2010).

Поступила в редакцию 15 октября 2009 г. Дата публикации: 16 февраля 2010 г.

Сведения об авторе

Иванченко Светлана Николаевна. Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории социально-психологических технологий, Институт социальной и политической психологии, Академия педагогических наук Украины; ул. Андреевская, д. 15, 04070 Киев, Украина. E-mail: s_ivantchenko@hotmail.com

Ссылка для цитирования

Иванченко С.Н. Социально-психологические аспекты трансгендерности в Украине: проблемы перехода, позиция государства и общественное мнение [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. N 1(9). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.20гг). 0421000116/0005.

[Последние цифры – номер госрегистрации в реестре ФГУП НТЦ "Информрегистр".]

[К началу страницы >>](#)